

Глава 158 Будем заниматься культивацией вместе

«Ну что это такое, ай-ай-ай, ты же такая взрослая, разве ты не можешь вести себя чуть серьезнее?» – Цзян Тянь растерялся, но не принял слова свояченицы всерьез.

Когда-то он пересек звездное небо, убил множество божественных правителей и демонический императоров, контролировал территорию на расстоянии в десятки тысяч световых лет.

Так что то, что он уничтожил никчемного Вэй Шофэна и стал лидером Линнана было для него сущим пустяком. Если он сможет достигнуть среднего и последнего периода культивации, то он сможет убить даже сверхлюдей, достигших Сферы Сущности Дао и не будет иметь себе равного во всем Китае.

«Зять, подари мне прогулочную яхту!» – с милой улыбкой сказала Чжао Цяньжу.

Не дожидаясь ответа Цзян Тяня, вице-президент поспешно сказал: «Проще простого! Мисс Чжао, выбирайте, и я подарю ее вам!».

«Хорошо, хорошо! Просто здорово! Я хочу еще ту скоростную машину!» – Чжао Цяньжу тут же на всех парах побежала к стенду с яхтами и автомобилями.

Но Чжао Сюэ Цин нервничала и выглядела серьезной, ее грудь поднималась и опускалась, и она долгое время молчала.

Хотя она и не видела внушающего страх Вэй Шофэна, но она много слышала о силе семьи Тан, семьи Те и семьи Бай.

Все они почитали Вэй Шофэна как своего лидера, так что он наверняка обладал выдающимися способностями и был гораздо сильнее Ян Гочана из секты Маошань.

Она вспомнила про гром, который слышала за два дня до того, как до нее дошли эти слухи. Звук грома был похож на большой взрыв, сильный ураган, всю прибрежную зону песчаного мыса накрыло огромной волной. Чжао Сюэ Цин поняла, что это, должно быть, был звук битвы Цзян Тяня и Вэй Шофэна.

Кто знает сколько духовной энергии израсходовал Цзян Тянь, чтобы нанести поражение Вэй Шофэну и какому риску он подвергся.

Битвы мастеров заклинаний были гораздо более зловещими, чем сражения мастеров боевых искусств. Если бы случилось что-то непредвиденное, Цзян Тянь уже был бы покойником.

«Цзян Тянь, почему ты сражался с Вэй Шофэном?».

Неожиданно всхлипнув, Чжао Сюэ Цин спросила: «Потому что вы боролись за влияние в Линнани или потому, что Тан Шаоцзе попросил Вэй Шофэна сразиться с тобой? Или это все было из-за твоего обещания стать самым известным человеком в мире ради меня?».

Цзян Тянь был потрясен тем, что Чжао Сюэ Цин казалась такой шокированной. Он ощутил тревогу и, погладив ее нос подушечкой пальца, сказал: «Понемногу от всех этих причин. Почему ты так сердишься?».

«Цзян Тянь, разве ты не знаешь?».

Задыхаясь от злости, Чжао Сюэ Цин со слезами на глазах сказала: «Мне не важно насколько ты богат и какой властью обладаешь!».

«Если Тан Шаоцзе настоял на возврате денег за покупку лекарств, то надо было отдать их ему! Ведь сейчас мы не испытываем никакого недостатка в деньгах!».

«Мне не нужно, чтобы ради меня ты становился самым известным человеком в мире! Если ты будешь рядом со мной, то мне не нужна никакой славы! Я лишь хочу, чтобы мы жили в любви и спокойствии!».

«Но ты только и делаешь, что дерешься и убиваешь! Ты вообще думаешь о моих чувствах?» – сказав это, Чжао Сюэ Цин махнула рукой и ушла.

Цзян Тянь был тронут заботой Чжао Сюэ Цин, но в то же время он мучился, не понимая, как все ей объяснить.

Он вернулся после десяти тысяч лет культивации. Он знал насколько ужасны человеческие сердца, как жестоко люди соперничают. Культиваторы обладают безграничным желанием увеличить свою силу, но ресурсы для культивации ограничены. Поэтому, если ты хотел укрепить свою силу, то без сражений и убийств было не обойтись.

Но Чжао Сюэ Цин была простой девушкой с обычным жизненным опытом, как она могла понять это все?

Цзян Тянь тут же поспешил догнать Чжао Сюэ Цин, обнял ее за талию и прошептал: «Цин, я был неправ! В будущем я буду советоваться с тобой во всем!».

«Хм, ты же мастер Цзян, чье имя гремит на весь Китай, а собираешься советоваться со мной, с простой смертной?».

«Ты заставил множество людей почитать тебя и поклоняться тебе, разве для тебя что-то значат мои переживания?».

Чжао Сюэ Цин снова всхлипнула, высвободилась из рук Цзян Тяня и с холодным выражением лица пошла дальше.

«Цин, прости меня... Прости меня на этот раз!» – вздохнув, беспомощно сказал Цзян Тянь, на его лице отразилась печаль.

Стоявший позади них вице-президент, остолбенев, смотрел на эту сцену.

«Как может такой великий мастер Цзян не сердиться, когда его жена выражает свое недовольство? Еще и всячески пытается вернуть ее расположение! Он настоящий раб своей жены!».

Чжао Цяньжу заметила их ссору, тут же подбежала, взяла схватила за руку и начала ее уговаривать: «Сестра, зять, сейчас же все хорошо! Не нужно сердиться, все же в порядке!».

«Уходи! Если бы не настояла на том, чтобы мы пошли на Блаженное пиршество, то всего этого бы не произошло!».

Чжао Сюэ Цин вырвала свою руку, и по ее лицу покатились слезы. С трудом переводя дыхание от злости, она сказала: «Сейчас ты в таком хорошем настроении! Тебе дарят яхты и спортивные автомобили! Но какому риску ты подвергла своего зятя!».

«Вот почему он так вышла из себя?» – подумала Чжао Цяньжу и отступила назад, не зная как успокоить сестру.

Увидев, что Цзян Тянь тоже был подавлен, она поспешно добавила: «Зять, не сердись, сестра просто слишком волновалась за тебя...».

«Да, я понимаю...». – после долгого молчания сказал Цзян Тянь, испытывающий смешанные эмоции.

Обхватив себя руками за колени и положив на них голову, Чжао Сюэ Цин сидела на берегу моря. Она, ни о чем не думая, печально наблюдала за морскими губками, принесенными на берег волнами.

Цзян Тянь молча стоял на небольшом расстоянии позади нее, зажав в губах сигарету. Он не позволял Чжао Цяньжу и Шэнь Мань Гэ тревожить Чжао Сюэ Цин.

Прошло много времени и Чжао Сюэ Цин наконец немного успокоилась. Она помахала Цзян Тяню рукой и крикнула: «Подойди!».

Но на ее лице по-прежнему не было и следа улыбки.

Цзян Тянь тут же потушил сигарету, радостно подбежал к Чжао Сюэ Цин и, поклонившись, со смехом сказал: «Жена, ты что-то хотела?».

«Ты не сердишься, что я так вела себя с тобой?» – спросила Чжао Сюэ Цин, нежно посмотрев на Цзян Тяня и погладив его по щеке.

«Я не сержусь, не сержусь! Ведь это я был неправ. Мы уже обсуждали, что я должен сообщать тебе о том, что я собираюсь с кем-то подраться. Выпей, выпей немного...».

Цзян Тяня испытал огромное облегчение, от того, что Чжао Сюэ Цин пошла на контакт. Он тут же протянул ей стакан свежесжатого сока.

Стоявший неподалеку вице-президент выглядел растерянным: «Я думал, что это только мое положение в доме ниже некуда. Оказывается, у мастера Цзяна все еще хуже. По-видимому, все мужчины в мире одинаковы!».

Через несколько секунд он хлопнул себя по ноге и пробормотал: «Эх, какой смысл в положении, это же любимая жена! Кажется, мне предстоит многое наверстать в плане любви к жене!».

Чжао Сюэ Цин положила голову на плечо Цзян Тяню, с блеском в глазах смотрела на поднимающиеся и опускающиеся морские волны. На ее красивом лице отразилась грусть, и она сказала: «Это моя вина, я не успеваю за тобой...».

«Что?» – непонимающе спросил Цзян Тянь.

«Словно муравей, который наблюдает за схваткой двух свирепых львов и чувствует как дрожит земля и что небо скоро упадет на землю!».

«Я и есть тот муравей, а ты и Вэй Шофэн – свирепые львы или огромные драконы!».

В глазах Чжао Сюэ Цин отражались печаль и отчаяние. Она тихо сказала: «У меня нет никаких способностей, я даже не могу играть на той цитре из кости Белой Обезьяны, которую ты мне подарил...».

«Цин, не говори так...».

Цзян Тянь удивился, он не ожидал, что Чжао Сюэ Цин думала о таких глобальных изменениях.

«Цзян Тянь, наверное, я хочу стать такой же сильной, как ты! Я хочу стоять с тобой на одном уровне, плечом к плечу!».

Чжао Сюэ Цин повернулась, серьезно посмотрела на Цзян Тяня своими красивыми, чистыми глазами и нежно сказала: «Ты похож на большое дерево, у тебя есть медные ветки и ствол из железа. А я хочу быть хлопковым деревом, и у меня будут свои красные цветы, похожие на яркое пламя».

Она взяла руку Цзян Тяня в свою и начала пальчиком чертить на ней круги, при этом нежно, но настойчиво сказав: «Мы разделим эту ношу на двоих, мы вместе преодолеем и ураганный ветер, и раскаты грома. И вместе будем наслаждаться радугой, солнечным светом и утренней росой!».

«Мы неразрывно связаны, мы будем вместе до самой смерти! Я люблю твоё крепкое тело, люблю, что ты неуклонно придерживаешься своей позиции и твердо стоишь на ногах!».

Чжао Сюэ Цин высказала все, что накопилось у нее в душе, а затем пристально посмотрела на Цзян Тяня и спросила: «Ты понимаешь что я чувствую?».

«Понимаю! Цин, не волнуйся, я буду рядом с тобой и весь мир будет у нас как на ладони!» – сказал Цзян Тянь в ответ, и в его глазах блеснула решительность.

По правде, Цзян Тяня все время пребывал в нерешительности касательно того, стоит ли Чжао Сюэ Цин вставать на путь культивации или нет.

Жизнь простых смертных была слишком коротка. Даже долгожители живут не более ста с небольшим лет. А он так любит Чжао Сюэ Цин, он в таком долгу перед ней. Он хочет быть с ней до смерти, но даже целый жизни ему будет мало.

Но если он возьмет ее с собой на путь культивации, и она поднимется в межзвездное пространство, то ей тоже придется бороться и убивать. Эта дорога будет трудной и полной опасностей, а Цзян Тянь не хотел подвергать Чжао Сюэ Цин риску.

Но сейчас, когда он услышал признание Цин, в сердце Цзян Тяня не осталось сомнений.

Раз она хочет этого, то... мы будем заниматься культивацией вместе!

Чжао Сюэ Цин была полна нежности и чувства вины. Она крепко обняла Цзян Тяня, положила голову ему на грудь и, растроганно сказала: «Спасибо тебе, муж! Ты открыл для меня новый мир, а я упрекала тебя за то, что просто не могу угнаться за тобой...».

Чжао Сюэ Цин немного успокоилась и снова стала, смеясь, болтать с Цзян Тянем. Чжао Цяньжу радостно подбежала к ним и с улыбкой сказала: «Сестра, пошли сыграем в гольф! Я всегда хотела научиться!».

«Ладно, ладно! Дадим такой дикой девчонке, как ты попробовать себя в этом

аристократическом спорте и почувствовать себя знатной красавицей!» – охотно согласилась Цзян Тянь и ее красивые глаза прищурились от улыбки.

Вскоре вице-президент привел Цзян Тяня и его спутниц на поле для гольфа.

«Вице-президент Фань, вам не обязательно оставаться с нами! Мы просто немного поиграем!» – мягко сказала Чжао Сюэ Цин. Она чувствовала безмятежность и не любила, когда в такие моменты перед ней так заискивали.

«Что ж, хорошо! Желаю господину Цзяну и его супруге приятной игры!» – вице-президент почтительно поклонился им и с достоинством удалился.

...

В августе над Гуанчжоу беспощадно палило солнце, обжигающие лучи жалили словно стрелы. Это была жаркая и душная пора.

Вэй Цзецун и другие чувствовали себя как в духовке и обливались потом.

Вэй Цзинху был стар и слаб, он ужасно побледнел, его губы потрескались, с ним вот-вот должен был случиться солнечный удар.

Но они терпели все это, стиснув зубы, ожидая прибытия легендарного мастера Цзяна.

Когда все уже подумали, что больше не выдержат, они увидели, что к ним, смеясь и болтая, приближается Цзян Тянь и его спутники.

«Цзян Тянь, зачем ты пришел сюда?».

Вэй Цзецун тут же подскочила от злости, подбежала к Цзян Тяню и его спутникам и, понизив голос, начала с негодованием ругать их: «Разве вам можно быть здесь?».

«А почему нет?».

Цзян Тянь и его жена не успели ничего сказать, а Чжао Цяньжу нахмурилась и с холодной усмешкой ехидно сказала: «Мы же приказали очистить территорию! Так что это вас надо спросить, как вы пробрались сюда?».